

Я прочитаю эссе, которое уже читал в «Подвале», но это было больше 20 лет назад, 5 февраля 2000 г. на вечере № 19. Кроме меня и Саши Белугина, сегодня здесь нет никого, кто был на том вечере, ну, Саше придётся потерпеть.

УБИТЬ ДРАКОНА

(как не писать стихи)

Меня как-то спросили:

— А Вы можете не писать стихи?

И я ответил:

— Конечно, могу. И каждый это может. Другое дело, что кому-то это удаётся легко, а кому-то — с большим трудом. Но есть масса способов.

Например, можно смотреть телевизор. Вы садитесь в кресло, берёте в руки пульт и нажимаете кнопки. От цветного калейдоскопа на экране и какофонии звуков в динамиках желание рифмовать сразу пропадает. Правда, у других, наоборот, от всего этого в мозгу что-то завихряется и слова так и выскакивают наружу. Тогда можно пить водку.

Выпил водки — и никаких стихов не надо. Правда, другие как раз в опьянении находят вдохновение и тут же сочиняют поэтические циклы, которые так и озаглавливают — "За вином". Тогда можно попробовать секс. Некоторые считают, что это лекарство — от всех болезней. Правда, другие так возбуждаются, что начинают строчить сонеты "К прекрасной даме". Можно попробовать заниматься детьми: с маленькими — играть, постарше — учить. Вы раздражаетесь и вам уже не до стихов. Правда, некоторые становятся от этого детскими поэтами. Ещё бывает полезно заняться хозяйственными делами: вымыть посуду, подмести пол, протереть пыль с полок, сбросить бумаги со стола и вынести помойное ведро. Хотя для других подобные приготовления оказываются прелюдией к творчеству: когда вокруг ни пылинки от внешнего мира, они приходят в возвышенное состояние и их уже не остановить. Одни перестают писать стихи, когда оказываются на природе, — видимо, от переизбытка кислорода. Другим, наоборот, стоит

увидеть берёзку или речку, как они тут же пишут об этом стихотворение, — таким лучше жить в городе.

По этому поводу у меня есть вот такое стихотворение:

На берегу Оки
в камнях известняка
шумели родники
с холодной водою.
И чтоб наверняка
затронуть за живое:
старинной ивы ствол,
и мостик, и скамья.
И солнце шло за холм.
И сумерки тихи.
Уже скучаю я.
Уже пишу стихи.

В общем, здесь нужен индивидуальный подход. Поэтическая болезнь только по внешним симптомам

у всех одинаковая, а причины могут быть самые разные: несбалансированное питание, вредные привычки, переутомление, стрессы, детские травмы. Кому-то в детстве дали конфетку за случайную поэтическую строчку, и он полюбил сладкое. Кого-то, наоборот, обругали за то же самое, и он хочет доказать. Стихи пишут от радости или от горя — как здоровые люди плачут или пьют вино. Сочиняют из ревности: "он может, а я чем хуже". В стремлении к общности: "мы, поэты". Или в стремлении к одиночеству: "я, единственный". Я знал одного поэта, который сочинял стихи из-за несварения желудка, — это его как-то отвлекало от неприятных ощущений.

Только познав истинную причину вашего личного вдохновения, вы сможете избавиться от стихотворчества. Прежде всего, нужно выяснить направление: вы поднимаетесь до поэзии или опускаетесь до неё? В первом случае вам нужно что-нибудь тяжёлое на ноги, какой-нибудь груз забот,

дел, ответственности. Это вас остановит. Во втором случае, наоборот, вам требуется что-то окрыляющее: пойдите в сауну, заведите любовницу, отправьтесь в путешествие. Это вас поддержит. Во-вторых, определите сексуальный характер вашей музыки: вы мучаетесь над строкой или испытываете радость и удовлетворение? Попробуйте кожаную плеть: либо пусть вас бьют, либо вы бейте. Многое зависит от ритма и размера поэтического недуга. Вопреки распространённому мнению, сочинителя длинных поэм вылечить проще. Старайтесь почаще его отвлекать, постоянно давайте ему разные мелкие поручения: сходить в магазин, постирать носки. Это выведет его из равновесия и после шести-семи неоконченных поэм он бросит это занятие. Гораздо тяжелее случай любителей хайку: на вид это вполне здоровые люди, приступы болезни неожиданны, непредсказуемы и скоротечны. Как я написал по другому поводу:

Как вода в пруду

безмятежна жизнь моя.

И вдруг — лягушка!

Писать стихи — не преступление. Общество, и особенно близкие поэтов, должны понять: поэзия — это болезнь. Тяжёлая, но излечимая. Не писать стихи может каждый. Нужно только поверить в себя, в свои силы и способности, не останавливаться на достигнутом и много трудиться. И тогда, может быть, вы тоже найдёте хороший способ не писать стихи. Главное — правильно определить природу вашего личного творческого вдохновения. Об этом у меня тоже есть стихотворение:

Ты знаешь, друг мой, вдохновение похоже
на голод никотиновый заядлого
курильщика,
на соловьиную тоску,
на муку долгую разлуки,
на детский страх — внезапный,
беспричинный,

и на того, кто получил возможность
прощаться с миром накануне казни.
Ещё оно похоже на державу,
что в утреннем туманном полусне
поводит чутко ушками антенн
и вздрагивает рыльцами орудий.
Ещё похоже на отца,
которого я видел слишком мало,
чтоб счесть родным и близким человеком,
лишь голос крови — вроде предрассудка —
мне на губной гармошке напевает
какой-то старый и унылый марш.
А, впрочем, друг мой, ты прекрасно
знаешь,
что вдохновенье — это одуванчик:
в траву бросают голенькое тельце,
а душу ветер поднимает в небо.
Но мудрецы считают прозорливо:
душа — лишь семя новой жизни,
и место ей не в небе, а в земле.

Засим прощаюсь, передай поклоны
твоей родне. Особо — дяде Ване:
мои стихи он слушал и молчал,
не проронив ни слова.

Post scriptum: Впрочем,
может быть, он спал.

Конечно, в наш просвещенный век для борьбы с
поэтическим недугом нельзя ограничиться только
методами традиционной медицины. Вы должны
пойти к гадалкам, колдунам, астрологам, магистрам
белой и черной магии, а также магии всех других
цветов. По мнению многих авторитетных
специалистов, поэзия имеет неземное
происхождение. В своей астральной сущности
поэзия — это белый дракон.

В 5-м веке китаец Лю Се написал трактат "Вэнь синь
дяо лун". Вэнь — значит узор, сотканье знаков,
изящная словесность, письмена, литература,

культура. Синь — значит сердце-сознание. Дяо лун — значит вырезание драконов или резной дракон. Это переводят как "Резной дракон литературной мысли" или как "Дракон, изваянный в сердце письмен" или как "Дракон, изваянный сердцем письмен".

Дракон — символ творчества, творческой мощи, энергии и вдохновения.

Поэзия — это белое на белом
Белый звук тишины, рождающий музыку
Белый свет Луны, влюблённой в ночную
Землю
Белый сон в ночи, который мы смотрим,
закрыв глаза
Белки глаз, которыми смотрит на мир
мудрец
Белое пятно на карте старинной с
пометками на испанском языке
Белый снег бесконечной зимы

Белый ветер бесконечной весны
Белое небо бесконечного лета
Белая вода бесконечной осени
Когда умирают драконы мира
рождается белый дракон поэзии
Он летит и машет крыльями
И оживают мёртвые
И умирают живые
И приходят ещё не рождённые
И поют песни

Белое — это не то, что покрашено белой краской.
Это прозрачное. Это невидимое. Это отсутствие
цвета. Это видимое отсутствие цвета.

Драконьи вены гор, ветвей деревьев, морщин на
лицах и судеб умерших. Такими же бывают строки
стихов.

У дракона нет крыльев, потому что они ему не нужны. Для полёта дракона не нужен ветер. Он сам создаёт ветер. Он сам — ветер.

"Человек, человек, человек, человечность по всей странице, земля и деревья..." — так сказал Эзра Паунд о философе Мэн-цзы. Я, пожалуй, продолжу:

Человек, человек, человек,
человечность по всей странице, земля и
деревья,
горы и воды, ветер и поток ручья,
отражение облака, капли дождя,
прикосновение листьев травы.
И снова деревья, и тени деревьев.
Мокрая земля.
По тропе идёт человек.
По тропе идёт человек.
Строки кончаются рифмами.
Дождь, снег, град.
Читать знаки на спинах деревьев.

Лица в тумане.

Кто облако? Кто холм? Кто дорога?

Кто старик? Греет спину на весеннем
солнышке.

Доклад императору. Отнесись с
почтением.

И наказания применяются правильно.

С клёна падает лист. Шелохнулся камыш.
Возвращаются рыбаки.

В твоём сердце проснулся белый дракон.

Он взлетает.

В общем, как сказано в знаменитом чаньском гун-
ань:

"Встретишь Будду — убей Будду, встретишь
дракона — убей дракона".

3 октября 1999